

предоставляющую за деньги такую услугу, как философский спор, и спорит с героем Джона Клиза по поводу того, что такое аргумент.

Немало философии в полнометражных игровых фильмах этой комик-группы – «Монти Пайтон и Священный Грааль» (Monty Python and the Holy Grail), «Жизнь Брайана» (Life of Brian) и «Смысл жизни» (The Meaning of Life).

В настоящей работе мы рассматриваем пятую сцену фильма «Монти Пайтон и Священный Грааль»¹. В данной сцене фильма толпа намеревается сжечь женщину, полагая, что она ведьма. Откуда толпе известно, что эта женщина ведьма? Предводитель толпы, которого играет Эрик Айдл, сознаётся, что толпа специально нарядила женщину как ведьму, но при этом он совершенно не сомневается, что эта женщина действительно ведьма. Церковник сэра Бедивер, которого играет Терри Джонс, сообщает, что есть логический способ определить, является ли данная женщина ведьмой или нет. Рассуждение сэра Бедивера строится как диалог с толпой:

БЕДИВЕР: «Что вы делаете с ведьмами?»

ТОЛПА: «Сжигаем их!»

БЕДИВЕР: «А что ещё кроме ведьм вы сжигаете?»

ТОЛПА: «Дерево».

БЕДИВЕР: «Так почему ведьмы горят?»

ТОЛПА: «Потому что они сделаны из дерева?»

БЕДИВЕР: «Хорошо! Как мы узнаем, что она сделана из дерева?»

Дерево тонет?»

ТОЛПА: «Нет, оно плавает».

БЕДИВЕР: «Что ещё плавает в воде?»

ТОЛПА: «Утка!»

БЕДИВЕР: «Значит, если она весит как утка...»

ТОЛПА: «...то она сделана из дерева».

БЕДИВЕР: «И поэтому?»

ТОЛПА: «Ведьма» [7]. Вот как эту сцену комментирует американский философ Стивен Фэйзон: «Эта сцена показывает, как верующие в своём стремлении исполнить то, что они считают «Господней волей», искажают логику. Апелляция к имени Господа в данной ситуации происходит потому, что ведьмы считаются опасными из-за того, что они владеют магией и практикуют колдовство. Согласно религиозному предрассудку, ведьмы не могут управлять сверхъестественными сущностями, лояльными Богу, поэтому их влияние распространяется только на злых духов. Так как ведьмы вступают в заговор с противниками Бога, они являются противниками Бога, а противников Бога необходимо

уничтожать. Намерение толпы сжечь ведьму, во имя Господа, означает, что они верят, что Бог не способен или же не желает действовать и, поэтому, делегирует свои полномочия людям» [9, Р. 135].

В этом комментарии Стивен Фэйзон говорит об искажении логики. Судя по всему, для него очевидно, что приведённое рассуждение абсурдно. Но абсурдно почему? Потому что оно не кажется убедительным. Что означает «быть убедительным»? Это означает использовать как довод такое рассуждение, которое убеждает нас настолько, что мы готовы убеждать других, используя это же рассуждение.

Однако разные доводы убеждают по-разному. Как отмечает А. И. Мигунов, дело всё в том, что «предметом логического знания является форма обосновывающего рассуждения. Элементами логического анализа рассуждения являются высказывания. Но высказывания не есть нечто определенно данное. Они производятся в ходе беседы посредством совершения речевых актов. Речевые акты производят высказывания, которые аналитическая логика рассматривает как самостоятельные сущности. Но они таковыми не являются. Высказывания – продукт диалога» [3, с. 330]. Диалогическая природа речи констатируется уже на первых этапах формирования логического знания, например, в учении Аристотеля.

Известно, что Аристотель исследовал аподиктический способ перехода от одних высказываний к другим, то есть такую форму перехода, «в которой, если нечто предположено, то с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного в силу того, что положенное есть» [1, с. 120], которую он называл «силлогизмом». Это определение относится и к научному и к диалектическому силлогизму. Диалектический же силлогизм отличался от научного, прежде всего, качеством посылок и местом применения. Один применяется в науке, благодаря чему посылки его истинны, а то, что утверждается в заключение, определённо существует, здесь нет обращения к собеседнику, нет собеседника, нет диалога. Другой употребляется как средство убеждения, обращен к собеседнику и потому его посылки лишь более или менее правдоподобны, а то, что утверждается в заключение, приемлемо для слушателя, если для него приемлемы посылки. Но форма рассуждения неизменно правильна, независимо от того, достоверны посылки или правдоподобны, и, значит, с необходимостью переносит указанные качества с посылок на заключение. Аристотель уже в «Топике» ясно различает позиции философа и диалектика, то есть того, кто строит доказательство, и того, кто стремится убедить другого. «Пока дело идет о нахождении [подходящего] топа, исследование одинаково у философа и у диалектика.

Но установить, в каком порядке и как задавать вопросы, – это задача одного лишь диалектика, ибо все это обращено к другому лицу; философа же, то есть ведущего исследование для себя, это нисколько не занимает, лишь бы были истинны и известны [посылки], посредством которых делается умозаключение, хотя бы отвечающий и не соглашался с ним, поскольку они близки к [положенному] вначале и он предвидит то, что из них впоследствии; скорее философ будет стараться, чтобы положения были возможно более известны и близки к началам, ибо из них получаются научные умозаключения» [2, с. 506]. Для Аристотеля доказательство – то есть научный силлогизм – строится из посылок, которые в принципе не могут быть предметом обсуждения, толкования, соглашения. Они не могут быть поставлены под сомнение, поскольку их предоставляет наука. Аналитический силлогизм имеет место только в науке. Во-первых, потому что только в науке есть бесспорные истины. Во-вторых, в научном тексте нет диалога. Научное рассуждение – это доказательство, которое строится уже за пределами естественного языка. Оно строится не для другого человека, поскольку в нём используются термины и высказывания, строгое значение которых задано теорией, в рамках которой только и может строиться корректное с точки зрения науки рассуждение. Понятно, что различное толкование терминов недопустимо, ибо если это случается, то такая ситуация свидетельствует о том, что, по крайней мере, один из собеседников находится за пределами теории, не владеет её языком. Другое прочтение, другое толкование термина неприемлемо, поскольку из любых двух толкований, по крайней мере, одно ложно.

Отсюда вытекает, что обосновывающее рассуждение может рассматривать в двух аспектах убедительности обоснования. Первый аспект – это убедительность, в основе которой лежит показ формальной правильности рассуждения, то, что можно назвать «монологической формой обоснования». Такой убедительностью обоснования обладают традиционная силлогистика и дедукция.

Второй аспект – это убедительность, в основе которой лежит диалогическая форма обоснования, то есть движение участников диалога к взаимопониманию, согласование исходных посылок, их толкование, когда демонстрация формальной правильности не может служить достаточным основанием убедительности. Такой убедительностью обоснования обладают индукция и использующая условия повышения вероятности выводов по индукции выводы по аналогии (см.: [6, с. 273]).

Учитывая, что «Суд над ведьмой» представляет собой логическое рассуждение в виде диалога между церковником сэром Бедивером и толпой крестьян², здесь следует говорить о втором аспекте

убедительности – убедительности, в основе которой лежит диалогическая форма обоснования. Это в свою очередь означает, что данное логическое рассуждение следует исследовать посредством индукции или выводов по аналогии.

В данном случае мы предпочитаем выводы по аналогии, потому что выводы по аналогии представляют собой так называемые «традуктивные умозаключения» (см.: [5, с. 187]), в которых суждения и заключения являются суждениями одинаковой общности. Самих выводов по аналогии может быть сколь угодно много; А. И. Уёмов, например, насчитывает свыше 50 форм такого рода выводов (см.: [4]). В нашем случае наиболее подходящей формой выводов по аналогии является так называемая «парадейгма», или «атрибутивная аналогия», постольку, поскольку «быть ведьмой» (или «ведьмовство») обычно рассматривается как свойство некоторой женщины.

Итак, из рассуждения сэра Бедивера и толпы известно, что ведьма – это женщина, сделанная из дерева. Как всякая вещь, сделанная из дерева, ведьма обладает свойствами, присущими дереву: гореть, плавать в воде и, как представляется толпе и сэру Бедиверу, весить как утка. Кроме того, в данном рассуждении свойство «ведьмовство» («быть ведьмой») представлено наравне с другими свойствами: гореть, плавать в воде и весить как утка. Другими словами, свойство «ведьмовство» также можно рассматривать как свойство дерева.

Исходя из всего этого, можно сделать допущение, что в рассуждении сэра Бедивера и толпы проводится аналогия между деревом и женщиной. В таком случае здесь в качестве модели, то есть такого предмета, с которого в процессе познания переносится информация (в этом случае – в виде свойства), выступает дерево; а в качестве прототипа, то есть такого предмета, на который в процессе познания переносится информация (в виде свойства), – женщина. Основанием для переноса свойства «ведьмовство» с «дерева» на «женщину» в данном случае являются свойства «гореть», «плавать в воде» и «весить как утка».

Для повышения вероятности достоверного вывода по аналогии типа парадейгма следует придерживаться ряда правил (см.: [6, с. 273–275]):

- 1) должно быть установлено как можно больше свойств, общих прототипу и модели;
- 2) необходимо, чтобы признаки, общность которых сравниваемым предметам дана в посылках, максимально отличались друг от друга, были возможно более разнообразными;

3) необходимо, чтобы признаки, общность которых сравниваемым предметам установлена в посылках, были возможно более типичными представителями свойств этих предметов;

4) необходимо, чтобы признаки, общность которых модели и прототипу известна, и признаки, переносимые с модели на прототип, были как можно более однотипными;

5) переносимое свойство должно распространяться на возможно больший круг предметов.

В нашем случае логическая ситуация задана таким образом, что о соблюдении всех этих правил в процессе выведения по аналогии типа парадейгма говорить не приходится. Так, например, свойства «гореть», «плавать в воде» и «весить как утка» никак нельзя назвать максимально отличающимися друг от друга, так как они принадлежат к одному типу – типу физических свойств.

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что в рассуждении сэра Бедивера и толпы, если производится вывод по аналогии типа парадейгма, вероятность вывода, что данная женщина обладает свойством «ведьмовства», то есть является ведьмой, довольно низкая, хотя такая вероятность всё же остаётся.

Примечания

¹ Монти Пайтон и Священный Грааль (Monty Python and the Holy Grail). Жанр: комедия. Режиссёры: Терри Гиллиам, Терри Джонс. Сценарий: Джон Клиз, Эрик Айдл, Майкл Пэйлин, Грэм Чэпмэн, Терри Гиллиам, Терри Джонс. В ролях: Джон Клиз, Эрик Айдл, Майкл Пэйлин, Грэм Чэпмэн, Терри Гиллиам, Терри Джонс. Производство: Великобритания, Michael White Productions, National Film Trustee Company, Python (Monty) Pictures, Twickenham Film Studios, 1975. Время: 90 мин. Мировая премьера: 3 апреля 1975. Действие фильма происходит в средневековой Англии в эпоху рыцарей Круглого стола. Юмористически обыгрывается легенда о короле Артуре, его соратниках, их скитаниях в поиске Чаши священного Грааля. На пути королю попадаются такие препятствия, как крестьяне-анархисты-социалисты, Чёрный Рыцарь, который даже после потери рук и ног отказывается признать поражение, группа французско-насмешников, оседающих в замке со Священным Граалем, и кролик-оборотень, которого можно убить только с помощью Священной Гранаты.

² Обычно «Суд над ведьмой» как логическое рассуждение исследуется с позиции силлогистики: диалог между сэром Бедивером и толпой крестьян строится как категорический силлогизм. В выборе силлогистики в качестве способа логического исследования «Суда над ведьмой»

«виноваты» сами участники комик-группы «Монти Пайтон». Так, в аудио-альбоме «Священный Грааль» (The Holy Grail, 1975) профессор логики, которого озвучивает Джон Клиз, говорит: «Последняя сцена интересна для профессионального логика, так как содержит некоторые логические ошибки, то есть, неправильные пропозициональные конструкции и силлогистические формы, которыми так любит пользоваться моя жена. «Все деревья горят»,– говорит сэр Бедивер.– «Поэтому, всё, что горит, есть деревья». Это, конечно, всё – полная чушь. Общеутвердительные суждения могут быть только частично преобразованы: «Любая Алма Коган мертва», но только «Некоторые мёртвые являются Алмой Коган»» [8].

1. Аристотель. Первая аналитика // Аристотель. Сочинения.– Т. 2.– М.: Мысль, 1978.– С. 119–254.
2. Аристотель. Топика // Аристотель. Сочинения. – Т. 2.– М.: Мысль, 1978.– С. 349–531.
3. Мигунов А. И. Аналитика и диалектика: Два аспекта логики // Я (А. Слинин) и МЫ: К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина.– СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.– С. 326–340.
4. Уёмов А. И. Аналогия в практике научного исследования.– М.: Мысль, 1970.– 311 с.
5. Уёмов А.И. О достоверности выводов по аналогии // Философские вопросы современной формальной логики / Под ред. П.В. Таванца.– М.: Издательство Академии наук СССР, 1962.– С. 186–214.
6. Уёмов А.И. Основы практической логики с задачами и упражнениями.– Одесса: ОГУ; Философское отделение, 1997.– 388 с.
7. Cleese J., Idle E., Chapman G., Palin M., Gilliam T., Jones T. Monty Python and the Holy Grail: Script.– Режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/neu/mphg/mphg.html>.
8. Cleese J. Professional Logician Monologue: Text.– Режим доступа: <http://www.cse.unsw.edu.au/~norman/Jokes-file/LogicProfessor.html>.
9. Faison S., God Forgive Us // Monty Python and Philosophy: nudge nudge, think think! / Edited by G.-L. Hardcastle and G.-A. Reisch.– Chicago: Open Court Publishing, 2006.– P. 125–140.– (Popular Culture and Philosophy. Volume 19).